

Позднее вечернее небо, красное и великолепное над его деревней, окрасило кабинет Сарутоби в темно-оранжевое сияние, когда он с нежностью опустился в свое мягкое кресло. Возраст измотал его до самых костей, но он чувствовал, что последние несколько дней ускорили этот процесс на добрый десяток лет. Столько забот, наслаивающихся одна на другую, переплетающихся друг с другом, и все они представляли серьезную угрозу для его народа.

Однако некоторые лучи света пробивались сквозь тьму. Его своенравному ученику Орочимару был нанесен удар в лесу, и пока что Учиха Саске был в безопасности от его махинаций. Джирайя обнаружил настоящую сокровищницу информации о самой насущной угрозе в лице Цучи Кин, которая, как оказалось, была талантливым шиноби, готовым поступить на службу Конохе, чтобы спастись от своего бывшего хозяина. У Конохи никогда бы не было такой возможности, если бы не Узумаки Наруто, величайший луч света, озаривший Лист, за которым ухаживали мастера Сарутоби в бытность свою Хокаге.

Лишь инстинкт поддерживал его веру в то, что однажды Наруто станет его преемником, на протяжении всех первых лет жизни мальчика. Ничего, кроме предчувствия и надежды - теперь он мог видеть доказательства, ясные как день. Всего за несколько месяцев Узумаки вырос в прекрасного шиноби. Сандайме прожил уже достаточно долго, чтобы не раз видеть, как узоры времени прокладывают свой путь через страны стихий. Трудные времена приходили и уходили, и люди проходили через самые бурные времена под руководством тех, кто излучал свет. Сёдай был одним из самых ярких, которых он когда-либо видел. Намикадзе Минато, отец Наруто, мог бы превзойти его, если бы его не затушили, как свечу, раньше времени.

Теперь силы вновь сговорились, чтобы бросить тень на Коноху, и вновь наступали трудные времена. И хотя свет Сарутоби угасал, уже сейчас разгорались новые языки пламени, чтобы вести деревню сквозь наступающую тьму - и ярче всех был свет Наруто.

Обветренные и мозолистые пальцы Хокаге взяли перо из вороньего пера и плавно начертали на лежащем перед ним листе бумаги свою подпись - приказ, который должен был раскрыть один из величайших секретов, хранимых деревней для ее жителей. Наруто был готов, наконец.

Пора было всему миру узнать, кем на самом деле является Узумаки Наруто - ради самого мальчика и ради самой деревни.

Наруто увернулся от злобного удара правой рукой и нанес ответный удар в пустое пространство, но только для того, чтобы щетинистые белые волосы плотно обхватили его горло и резко дернули на пол, что было сделано ухмыляющимся Джирайей. Он резко вдохнул воздух, даже когда вызвал трио Каге Буншин и направил их на саннина. Их отмахивались, словно они ничего не значили, даже когда Наруто поднялся на ноги.

Именно так проходила большая часть его тренировок с Джирайей. Он был неумолим с тех пор, как они выбрались из леса, спаррингуя с ним на несколько уровней выше его уровня. Наруто мрачно принял задание, тем более что Джирайя оказал ему любезность, на которую не был

склонен - он сел и объяснил, почему это необходимо, вечером, когда началась тренировка.

Гражданские не знали этого, как и многие шиноби ниже уровня джонина, но Коноха собиралась на войну.

Точнее, "собирается" - это еще мягко сказано.

Джирайя и он сам говорили об этом раньше, и он уловил намеки и подсказки от своего сэнсэя и Сандайме. Однако подтверждение этого факта вызвало в его желудке тревожное бурление, не имеющее ничего общего с просроченным молоком. Это была деревня, которую он поклялся защищать, а теперь против нее выступили враги. Наруто был олицетворением действия, а теперь его заставляли ждать, сидя на ногах, пока враги маневрировали, чтобы нанести удар.

Их единственное преимущество заключалось в том, что враги не знали, что их ждут, и что они совершили ошибку, решив сражаться на родной земле этой деревни.

Он посмотрел в сторону, где Узуки Югао - специальный джоунин, работавшая с ним до того, как Джирайя взял его к себе, - ставила Хану на ноги. Ее не учил Джирайя, но с тех пор, как они впервые работали вместе и вместе сдавали экзамены на чунина, у них образовалась неофициальная команда. Поскольку Югао-сэнсэй была приставлена к Наруто в качестве учителя и защиты, она решила, что сможет помочь в обучении их пары.

Предыдущие два дня они вчетвером упорно тренировались. Не только для того, чтобы быть готовыми к третьему раунду, но и для того, чтобы быть готовыми к предстоящей битве за свой дом. Сейчас на кону стояло нечто большее, чем звание. Его роль, похоже, заключалась в том, чтобы сразиться и усмирить Гаару, прежде чем он сможет выпустить своего хвостатого зверя. На них напали Суна и Ото, возглавляемые Орочимару. Джирайя был уверен, что ему и Сандайме придется нелегко в борьбе со змеиным саннином: в деревне осталось очень мало шиноби, обладающих знаниями, позволяющими запечатать Гаару и тем самым полностью нейтрализовать угрозу, которую он представлял. Даже его убийство может привести к высвобождению Шукраку, а простое поражение может сделать то же самое. Запечатать его должен был Наруто.

С тех пор, как Джирайя рассказал ему всю правду о вторжении, его желудок скрутило от беспокойства. Смерть по крайней мере некоторых из тех, кого он стремился защитить, была неизбежна, и от этой мысли ему захотелось опорожнить желудок. Кулак Джирайи внезапно столкнулся с его челюстью, заставив его голову звенеть, как колокол, и отправив его на пол, как ненужную детскую игрушку.

- Ты снова потерял концентрацию, Гаки. Стоит тебе отключиться, как только начнется бой, беспокоясь о том, кто может выжить, а кто нет, и ты умрешь раньше, чем успеешь моргнуть. - Джирайя поднял его на ноги за ворот рубашки. - Ты никому не будешь нужен, когда это случится, Наруто.

Наруто недовольно нахмурился, когда сэнсэй поставил его на ноги, но в основном потому, что

он знал, что старый извращенец был прав. Смерть была неизбежна на войне - он просто хотел бы смириться с этим, как и полагается шиноби. По иронии судьбы, признание того, что он не может изменить ситуацию, облегчало предотвращение тех смертей, которые он мог предотвратить, но приближало его к тому, чтобы стать таким шиноби, который перестал заботиться о смертях и заботился только о победе. Для него это была анафема, и он боялся этого, боялся, что придется стать таким, чтобы спасти всех.

Казалось, многие старшие шиноби - например, Какаши, Ирука, Югао и Джирайя - сумели найти баланс между этими двумя состояниями. Но он знал от Джирайи и Какаши, как тяжело им это далось, как много они потеряли.

Должна быть золотая середина, где он мог бы защитить всех и не потерять ту важную часть себя. Жизнь научила его обратному, но он никогда не отказывался от невозможного.

- Эро-сеннин, на что это будет похоже? Я имею в виду битву. - Он нахмурился, глядя в пол. - Я участвовал в нескольких битвах, но война? Вторжение? - Он запнулся, не зная, как спросить человека, пережившего войну, поглотившую целый континент, о том, что он хотел узнать. Его сэнсэй пристально посмотрел ему в глаза, после чего, казалось, сдулся, опустился на пол и скрестил ноги. Наруто молча присоединился к нему.

- Я не могу подготовить тебя к этому словами, парень. Сражения за пределами деревни по-своему ужасны, но бои шиноби внутри деревни имеют совершенно другое ощущение. - Он сделал паузу, оглядываясь на Коноху, крыши которой едва виднелись над пологом леса. - Отчаяние и клаустрофобия - это лучшее, что я могу описать. При полном вторжении нет передышки - на каждом углу улицы и в каждом здании происходит очередная битва, очередная вещь, которая может убить тебя, если ты не готов к ней. Правда, нам повезло, что мы обороняемся - это значит, что мы сами расставляем ловушки. Тем не менее, ты увидишь смерть шиноби Листа, Наруто. На мой взгляд, мы хорошо подготовлены к тому, что Орочимару собирается бросить в нас, но от этого факта никуда не деться.

Он, конечно, знал это, но, услышав это вслух, все равно заставил свои внутренности скрутиться от страха - это было все, чего он боялся, и даже больше. Он работал над собой до изнеможения, чтобы, насколько это возможно, предотвратить именно это.

- Ты должен быть готов - настолько, насколько это вообще возможно - увидеть это и быть в состоянии продолжить свою миссию. Каждый шиноби, конечно, готов, но для тебя ставки выше. Твое время может быть очень полезным, когда ты научишься его контролировать, но до этого... Оно будет искать, как бы ослабить контроль над ним, искать возможности, и если кто-то из ваших знакомых пострадает, это может привести к освобождению Кьюби. Мы готовы к Орочимару и Суне, а не к полномасштабной атаке биджуу. Нам нужен твой контроль, чтобы ты не дал Гааре потерять свой.

Джирайя сделал паузу на мгновение, выглядя задумчивым, затем на его лице появилась хитрая ухмылка, и он положил руку на плечо Наруто.

- Конечно, если ты будешь стараться хотя бы наполовину так же сильно, как сейчас, Неджи выбьет из тебя всю душу, прежде чем ты начнешь беспокоиться о Гааре. Может, мне стоит подстраховаться и научить его печатям на случай, если нам придется посылать его за Гаарой?

Наруто нахмурился и отшвырнул руку старика, после чего бросился на саннина, трио клонов взорвалось, когда он сделал это почти инстинктивно. Тем не менее, он оценил легкомыслие мужчины. В самом центре его желудка зашевелилась тяжелая яма. Ответственность.

Как сказал Джирайя, Коноха не могла справиться с полномасштабной атакой биджуу, и его обязанностью было остановить это. Если он потерпит неудачу, сколько людей погибнет, прежде чем кто-то сможет остановить Гаару? Сможет ли кто-нибудь вообще это сделать с двумя армиями, возглавляемыми Орочимару?

Он хотел стать Хокаге с тех пор, как себя помнил - чтобы защитить деревню и добиться уважения. Теперь пришло время доказать, что все это не просто слова, что все клятвы и обещания, которые он давал, не были пустой тратой кислорода.

Он защитит деревню, или умрет, пытаясь это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1701750>